

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-16

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Ерастова А.В., кассационные жалобы потерпевшей С [] осужденных Штангей М.Н., Азарова Д.Б., Короткова А.С., Савельева Е.А., Гринева Е.Ю., адвокатов Березовского М.Д., Слизовой В.Н., Драгиной И.В., Каркачева А.В. на приговор Оренбургского областного суда от 9 июля 2010 года, по которому

Штангей М.Н.

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 158 ч.1 УК РФ на срок 8 месяцев; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 12 лет со штрафом в размере 50 000 рублей; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 12 лет со штрафом в размере 50 000 рублей; по ст. 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ на срок 18 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 70 000 рублей

Гринев Е Ю

судимый

- 18.03.2009 г. по ст. 158 ч.1, 158 ч.1, 158 ч.1 УК РФ к штрафу в размере _____ рублей;

- 20.05.2009 г. по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы,

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 8 лет без штрафа; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 8 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ на срок 13 лет 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 29 мая 2009 года окончательно назначено 15 лет 2 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Штраф в размере 5 000 рублей по приговору от 18 марта 2009 года постановлено исполнять самостоятельно.

Азаров Д Б

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 9 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на срок 12 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Коротков А С

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 316 УК РФ на срок 1 год; по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 9 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на срок 11 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Савельев Е А

несудимый,

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ на срок 8 лет без штрафа; по ст. 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на срок 9 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Штангей М.Н., Гринев Е.Ю., Азаров Д.М. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 ч.1, 162 ч.4 пп. «а», «в», 30 ч.1, 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ, а Савельев Е.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, оправданы за отсутствием в деянии состава преступления.

С Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б. взыскано в пользу потерпевшего Р [] в солидарном порядке [] рублей [] в возмещение материального ущерба.

С Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Короткова А.С., Савельева Е.А. взыскано в пользу потерпевшей С [] в солидарном порядке [] рубля [] в возмещение расходов на погребение сына. В остальной части гражданский иск потерпевшей С [] о возмещении имущественного вреда подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

Взыскано в пользу потерпевшего Р [] в порядке компенсации морального вреда с Штангей М.Н. [] рублей, с Гринева Е.Ю. и Азарова Д.Б. – по [] рублей, с каждого.

Взыскано в пользу потерпевшей С [] в порядке компенсации морального вреда с Штангей М.Н. [] рублей, с Гринева Е.Ю., Короткова А.С. и Савельева Е.А. – по [] рублей, с каждого.

Решен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденных Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б., Короткова А.С., Савельева Е.А. в обоснование кассационных жалоб, объяснения адвоката Драгиной И.В., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Штангей М.Н., адвоката Пригодина В.В. в защиту осужденного Гринева Е.Ю., адвоката Поддубного С.В. в защиту осужденного Азарова Д.Б., адвоката Вишняковой Н.В. в защиту осужденного Короткова А.С., адвоката Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденного Савельева Е.А., мнение прокурора Кравца Ю.Н., не поддержавшего кассационное представление, полагавшего необходимым освободить Штангей М.Н. от наказания, назначенного по ст. 158 ч.1 УК РФ, в связи с истечением сроков давности, со снижением наказания по совокупности преступлений, а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Штангей М.Н. признан виновным и осужден за кражу автомобиля [REDACTED], принадлежащего МУП [REDACTED]. Он же, а также Гринев Е.Ю. и Азаров Д.Б. осуждены за разбой в отношении Р [REDACTED] совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и за его убийство, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а Коротков А.С. осужден за заранее не обещанное укрывательство этих преступлений.

Штангей М.Н., Гринев Е.Ю., Коротков А.С., Савельев А.А. осуждены за разбой в отношении С [REDACTED] совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и за его убийство, группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в 2009 году в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Штангей М.Н., Гринев Е.Ю., Коротков А.С., Савельев А.А. вину признали частично, Азаров Д.Б. виновным себя не признал.

В кассационном представлении государственного обвинителя Ерастова А.В. и дополнениях к нему содержится просьба об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью назначенного наказания.

Указывается, что судом необоснованно из обвинения осужденных исключен такой квалифицирующий признак разбоя и убийства, как совершение этих преступлений организованной группой, хотя признаки такой группы имелись. Ошибочно оправдал суд Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б. по обвинению в приготовлении к убийству потерпевшего Ф [REDACTED] и к разбойному нападению на него, а Савельев Е.А., по мнению прокурора, необоснованно оправдан по ст. 316 УК РФ. Выводы суда, изложенные в приговоре относительно данных обстоятельств, противоречат исследованным в судебном заседании доказательствам. Это повлекло назначение осужденным несправедливого наказания вследствие чрезмерной мягкости. Кроме того, в водной части приговора указано, что дело рассмотрено в открытом судебном заседании, тогда как оно рассматривалось в закрытом судебном заседании.

Об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение высказывает просьбу в кассационной жалобе потерпевшая С [REDACTED]. Как

считает она, суд необоснованно исключил из обвинения осужденных совершение преступлений в составе организованной группы. Наказание всем осужденным назначено несправедливое вследствие чрезмерной мягкости. Также потерпевшая оспаривает обоснованность разрешения судом исковых требований о возмещении имущественного вреда, связанного с хищением автомобиля и денежных средств в сумме [REDACTED] рублей, похищенных в ходе разбойного нападения на сына. Несправедливым, по мнению потерпевшей, является и размер взысканной судом компенсации морального вреда.

В кассационной жалобе осужденный Штангей М.Н. просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела, в связи с его непричастностью к совершению преступлений в части его осуждения за убийство и разбой. Утверждает, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на неправильной оценке доказательств, его вина не доказана. Доказательства, представленные стороной обвинения, противоречивы и его вину не подтверждают. Показания осужденных Азарова Д.Б., Савельева Е.А., Короткова А.С., Гринева Е.Ю. на предварительном следствии, на которые сослался суд в приговоре, заслуживали критической оценки, так как даны под воздействием сотрудников милиции. Судом не учтены показания допрошенных в судебном заседании свидетелей защиты Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] Р [REDACTED] Р [REDACTED] С [REDACTED] о наличии у него алиби в ночь с 30 на 31 марта 2009 года, не принята во внимание детализация телефонных переговоров. Ошибочно оценены показания свидетелей А [REDACTED] Д [REDACTED] В [REDACTED] Ш [REDACTED] Л [REDACTED]. Неверная оценка дана в приговоре заключению судебно – медицинского эксперта по результатам исследования трупа потерпевшего С [REDACTED], и показаниям эксперта Б [REDACTED] в судебном заседании о механизме причинения потерпевшему смерти. Как считает осужденный, смерть С [REDACTED] наступила от действий одного человека, а не от действий нескольких лиц. Ошибочно оценено судом и заключение эксперта по автомобилю [REDACTED] не доказано, что детали от этого автомобиля ранее составляли принадлежность автомобиля потерпевшего Р [REDACTED]. В судебном заседании необоснованно отказано в вызове и допросе эксперта, проводившего указанную экспертизу. Не доказывают его вину выводы почвоведческой экспертизы. В ходе предварительного следствия не были выяснены многие важные вопросы, не проведен ряд следственных действий, в связи с чем расследование дела проведено односторонне, нарушена презумпция невиновности, свидетели подписывали протоколы допросов, не читая их, показания давали под давлением со стороны следователя и с его слов.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Штангей М.Н., приводя те же доводы, а также анализируя ход судебного разбирательства, протокол судебного заседания и высказывая свои замечания на протокол судебного заседания, утверждает, что многие вопросы и ответы на них в протоколе изменены, а некоторые его ходатайства не отражены. Приводя далее свою

оценку показаниям осужденных Савельева Е.А., Азарова Д.Б. и ряда свидетелей в судебном заседании, Штангей М.Н. вновь заявляет о недоказанности своей вины и нарушениях, допущенных следователем и судом, в том числе о несоблюдении на следствии и в суде принципов состязательности и равноправия сторон. Свидетели Щ [] дала в суде ложные показания, была необоснованно допрошена при отсутствии ходатайств о ее допросе. Также безосновательно допрошены в судебном заседании свидетели А [] Б [] Неверно оценены судом показания свидетеля Т [] Судом ошибочно установлен механизм причинения смерти потерпевшим С [] и Р [] [] которая наступила от действий одного человека, а не от действий нескольких лиц. Дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, а не открытом судебном заседании, как указано в приговоре. Просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В последующих дополнениях к кассационной жалобе осужденный Штангей М.Н. оспаривает выводы судьи, сделанные по результатам рассмотрения его замечаний на протокол судебного заседания, считает, что судья необоснованно рассмотрел замечания на протокол судебного заседания в отсутствие осужденных, протокол судебного заседания изготовлен с нарушением установленного законом срока.

В кассационной жалобе адвокат Слизова В.Н. в защиту осужденного Штангей М.Н. высказывает несогласие с осуждением своего подзащитного по ст. 162 ч.4 п. «в», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ. Указывает, что вина Штангей М.Н. в совершении этих преступлений не доказана, выводы суда основаны на ошибочной оценке показаний других осужденных на предварительном следствии, которые оговорили Штангей М.Н., его действия содержат признаки деяния, предусмотренного ст. 316 УК РФ. Наказание назначено Штангей М.Н. чрезмерно суровое, без учета смягчающих обстоятельств, при этом необоснованно учтена особо активная роль Штангей М.Н. в совершении преступлений. Несправедливым является и размер взысканной с Штангей М.Н. компенсации морального вреда. Просит переквалифицировать содеянное Штангей М.Н. со ст. 162 ч.4 п. «в», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ на ст. 316 УК РФ, уменьшить размер компенсации морального вреда по искам потерпевших.

Те же доводы в защиту осужденного Штангей М.Н. приводятся в кассационной жалобе и дополнениях к ней адвоката Березовского М.Д., который считает, что вина Штангей М.Н. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 162 ч.4 п. «в», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ не доказана, в основу выводов суда положены противоречивые доказательства, в том числе показания других осужденных, включая Гринева Е.Ю., со стороны которых в отношении Штангей М.Н. имел место оговор. Обращает внимание на то, что уголовное дело необоснованно рассмотрено в закрытом судебном заседании.

Вывод в приговоре об особо активной роли Штангей М.Н. в совершении преступлений является необоснованным. Ставит вопрос об отмене приговора в части осуждения Штангей М.Н. по ст. 162 ч.4 п. «в», 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «а», «ж», «з» УК РФ и прекращении уголовного дела за его непричастностью к совершению этих преступлений.

В кассационной жалобе осужденный Азаров Д.Б. просит приговор отменить, как незаконный и необоснованный. Указывает, что суд не должен был исходить из его показаний на следствии, так как они не подтверждены материалами дела. Он не участвовал в разбое в отношении Р [REDACTED] и его убийстве, а только знал о совершении этих преступлений и помог скрыть их следы. Его действия подлежат переквалификации со ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на ст. 316, 167 УК РФ с уменьшением суммы компенсации морального вреда и смягчением наказания.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Азаров Д.Б., высказывая ту же просьбу об изменении в отношении него приговора и заявляя о своей непричастности к убийству потерпевшего Р [REDACTED] приводит доводы относительно протокола судебного заседания, аналогичные доводам осужденного Штангей М.Н. в его дополнениях к кассационной жалобе. Кроме того, Азаров Д.Б. утверждает, что следователь К [REDACTED] являлся родственником осужденного Штангей М.Н., в связи с чем подлежал отводу. Судом неверно оценены показания свидетелей Л [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] других. Поверка по заявлениям осужденных о применении к ним недозволенных методов ведения следствия проведена поверхностно. Смерть потерпевшего Р [REDACTED] наступила от действий одного лица, а не нескольких лиц. Уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, а не открытом судебном заседании, как указано в приговоре. Протокол судебного заседания изготовлен с нарушением установленного законом срока, замечания на протокол судебного заседания рассмотрены судьей неправильно.

Об этом же в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Азарова Д.Б., ставит вопрос адвокат Драгина И.В. По мнению адвоката, причастность Азарова Д.Б. к разбою в отношении потерпевшего Р [REDACTED] и его убийству не доказана, выводы суда основаны на неверной оценке противоречивых доказательств, в том числе показаний осужденных Савельева Е.А., Гринева Е.Ю., а также самого Азарова Д.Б. Все эти показания заслуживали критической оценки. Вывод суда о том, что Савельев Е.А. изобличил Азарова Д.Б. и остальных осужденных в совершении преступлений, несостоятелен. На предварительном следствии Азаров Д.Б. оговорил себя под влиянием сотрудников милиции, поэтому его показания не могли служить основанием для постановления обвинительного приговора. Неправильная оценка дана судом показаниям свидетелей Р [REDACTED] Ш [REDACTED] Азаров Д.Б. только помог скрыть труп Р [REDACTED] а

затем участвовал в разукomплектовании автомобиля потерпевшего. Действия Азарова Д.Б. необходимо переквалифицировать со ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «ж, з» УК РФ на ст. 316, 167 УК РФ, с назначением более мягкого наказания.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Драгина И.В., приводя те же доводы о недоказанности вины Азарова Д.Б. в разбое в отношении потерпевшего Р [] и его убийстве, ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Утверждает, что следователь К [] являлся родственником Штангей М.Н. и подлежал отводу, сведения об обстоятельствах преступлений Азаров Д.Б. дал под воздействием следователей и с их слов, проверка по заявлениям осужденных о применении к ним недозволeнных методов ведения следствия проведена необъективно. Судом неправильно установлен механизм причинения смерти потерпевшему Р []. Уголовное дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, а не открытом судебном заседании, как изложено в приговоре, протокол судебного заседания изготовлен с нарушением срока, установленного законом, замечания осужденных на протокол судебного заседания отклонены судьей необоснованно.

Осужденный Коротков А.С. в кассационной жалобе просит об изменении приговора – переквалификации его действий в отношении потерпевшего С [] со ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на ст. 316 УК РФ и снижении наказания по ст. 316 УК РФ за укрывательство преступлений в отношении потерпевшего Р []. Ссылается на то, что суд неправильно оценил показания осужденных Гринева Е.Ю., Штангей М.Н., Савельева Е.А., которые содержали противоречия. В то же время судом не были приняты во внимание его показания о непричастности разбою и убийству. Судом неправильно установлено, что смерть С [] наступила от нескольких физических воздействий в области его шеи, неверно оценены выводы судебно – медицинской экспертизы и показания эксперта Б [] в судебном заседании. Наказание по ст. 316 УК РФ назначено ему чрезмерно суровое, без учета смягчающих обстоятельств и его роли в содеянном.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Коротков А.С., высказывая ту же просьбу об изменении приговора, ссылается на необоснованное, по его мнению, разрешение судом ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании эксперта, проводившего автотехническую экспертизу. Протокол судебного заседания содержит искажения. Судом неверно оценены показания свидетеля Т []. В приговоре неправильно указано о рассмотрении дела в открытом судебном заседании, ставит вопрос об ознакомлении его с материалами дела.

В кассационной жалобе адвокат Каркачев А.В. в защиту осужденного Короткова А.С. утверждает, что судом не установлена причастность Короткова А.С. к совершению разбоя в отношении С [] и его убийству. Выводы суда об этом недостаточно мотивированы в приговоре и построены на

противоречивых показаниях осужденных Гринева Е.Ю. и Савельева Е.А., к которым следовало отнестись критически. Действия Короткова А.С. в этой части квалифицированы неверно. Наказание Короткову А.С. по ст. 316 УК РФ назначено несправедливое вследствие чрезмерной суровости. Просит об изменении приговора – переквалификации действий своего подзащитного в отношении потерпевшего С [REDACTED] со ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на ст. 316 УК РФ, а также о снижении Короткову А.С. наказания по ст. 316 УК РФ (по преступлению в отношении потерпевшего Р [REDACTED]).

В кассационной жалобе осужденного Савельева Е.А. высказывается несогласие с правильностью юридической оценки содеянного им. Как утверждает Савельев Е.А., он находился в автомобиле потерпевшего С [REDACTED] но не участвовал в нападении на него и в его убийстве. По делу не установлено, от чьих действий осужденных наступила смерть С [REDACTED]. Он только лишь участвовал в сокрытии преступления, в связи с чем его действия необходимо переквалифицировать со ст. 162 ч.4 п. «в», 105 ч.2 пп. «ж», «з» УК РФ на ст. 316 УК РФ. При назначении наказания суд не учел его явку с повинной, молодой возраст, положительные характеристики, другие смягчающие обстоятельства. Просит о смягчении наказания.

В дополнениях к кассационной жалобе осужденный Савельев Е.А. просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Указывает, что дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, а не в открытом судебном заседании, как отмечено в приговоре. Проверка по заявлениям осужденных о применении к ним недозволённых методов ведения следствия проведена в судебном заседании необъективно. Судом односторонне оценены доказательства. Утверждает, что смерть потерпевшего С [REDACTED] наступила от действий одного человека, но не от действий нескольких лиц. Не доказано, что убийство потерпевшего С [REDACTED] совершено группой лиц по предварительному сговору.

Осужденный Гринева Е.Ю. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, ставит вопрос об отмене приговора. Заявляет, что он оговорил себя и остальных осужденных под воздействием сотрудников милиции, показания давал с их слов. В момент совершения преступлений он находился в болезненном состоянии из-за перенесенной травмы и алкогольного опьянения, поэтому не контролировал себя.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б., Короткова А.С., Савельева Е.А. в содеянном сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в ходе судебного производства, влекущих в силу ст. 379 УПК РФ отмену приговора, не допущено.

В соответствии со ст. 38 ч.2 п. 3 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем ссылка осужденного Штангей М.Н. в жалобе на то, что не были проведены необходимые, по его мнению, следственные действия – безосновательна.

Как видно из материалов дела, в ходе предварительного расследования права обвиняемого Штангей М.Н., закрепленные в ст. 47 УПК РФ, реализованы в порядке, установленном законом. Обоснованные ходатайства Штангей М.Н. удовлетворялись. Мотивы, по которым следователь отклонял ходатайства стороны защиты, соответствовали материалам дела. Основанные на законе ходатайства стороны защиты удовлетворялись и в процессе судебного разбирательства. По окончании судебного следствия подсудимый Штангей М.Н. и его защитники не делали заявлений о том, что кто – либо из свидетелей стороны защиты не допрошен или какие – либо другие доказательства в защиту Штангей М.Н. не проверены.

Что касается ссылок осужденного Азарова Д.Б. и адвоката Драгиной И.В., впервые появившихся в кассационных жалобах, на то, что следователь К [] являлся родственником осужденного Штангей М.Н. (супруга К [] и бывшая супруга Штангей М.Н. – троюродные сестры), то, как усматривается из материалов дела, на момент совершения преступлений и в период производства предварительного расследования Штангей М.Н. уже не состоял в браке с троюродной сестрой жены следователя.

Следователь К [] в начальный период следствия участвовал только в допросе одного из участников преступлений Гринева Е.Ю. в качестве подозреваемого и в проверке его показаний на месте. Эти следственные действия проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Показания, которые Гринев Е.Ю. дал в ходе их производства, он подтвердил в последующих следственных действиях, проведенных с участием других следователей, а также в судебном заседании.

С заявлениями об отводе следователя К [] никто не обращался и наличие обстоятельств для его отвода, указанных в ст. 61 УПК РФ, из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного, обстоятельство, на которое имеется ссылка в жалобах осужденного Азарова Д.Б. и адвоката Драгиной И.В., на полноту и объективность предварительного следствия по данному делу повлиять не может, и основанием для отмены приговора не является.

Утверждения в жалобах о необъективности суда и одностороннем подходе к оценке доказательств следует также признать несостоятельными.

Судом проверены версии в защиту подсудимых, противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены с точки зрения их причин и правильно оценены в приговоре, как не опровергающие выводов суда о доказанности вины осужденных. Выводы суда не содержат каких – либо предположений, в приговоре указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты.

Вина осужденных в совершении преступных действий: Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б. – в отношении потерпевшего Р [REDACTED] а Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Короткова А.С., Савельева Е.А. – в отношении потерпевшего С [REDACTED] подтверждается следующими доказательствами.

Из исследованных в порядке ст. 276 ч.1 п.3 УПК РФ показаний осужденного Гринева Е.Ю., данных в качестве подозреваемого 15 мая 2009 года и подтвержденных им в судебном заседании, видно, что 30 марта 2009 года, когда он, Штангей М.Н. и Азаров Д.Б. катались по городу на автомобиле, Штангей М.Н. предложил совершить нападение на водителя такси с целью хищения его личного имущества и самой автомашины, а также убить водителя, на что он и Азаров Д.Б. согласились. Штангей М.Н. определил место нападения, распределил роли. Увидев автомашину [REDACTED] под управлением незнакомого им Р [REDACTED] они с Азаровым Д.Б. попросили водителя отвезти их в район гаражей, где по предварительной договоренности должен был находиться Штангей М.Н. Он, Гринева, сел на переднее пассажирское сиденье, Азаров Д.Б. – на заднее. Когда подъехали к гаражу, Азаров Д.Б. стал душить водителя руками, а он удерживал руки и ноги водителя. К ним присоединился Штангей М.Н., который также начал душить водителя. Затем они перенесли водителя в гараж, где водитель был задушен. Штангей М.Н. при этом использовался шнур. После этого Штангей М.Н. позвонил Короткову А.С. и попросил помочь им скрыть труп водителя. Когда Коротков А.С. прибыл, они вчетвером погрузили труп водителя в автомобиль, вывезли в безлюдное место и закопали тело. Похищенный автомобиль Штангей М.Н. перегнал в другое место. 11 мая 2009 года при аналогичных обстоятельствах он, Штангей М.Н., Савельев Е.А. и Коротков А.С. участвовали в нападении на водителя автомобиля [REDACTED] С [REDACTED] и его убийстве. По их просьбе С [REDACTED] привез его и Савельева Е.А. к месту, где, согласно договоренности, их ожидали Штангей М.Н. и Коротков А.С. Когда автомобиль остановился, он с заднего сиденья начал душить водителя руками, а Савельев Е.А. с переднего пассажирского сиденья удерживал его. К ним присоединились Штангей М.Н. с Коротковым А.С., которые через переднюю водительскую дверь также удерживали потерпевшего, подавлял его сопротивление. Когда С [REDACTED] был задушен, они вчетвером вывезли его

труп к озеру и бросили в воду. Штангей М.Н. забрал себе цепочку, похищенную у водителя, автомобиль перегнали в гараж Савельева Е.А. (т. 10, л.д. 158-163).

Данные показания Гринев Е.Ю. подтвердил на очной ставке 21 мая 2009 года с Коротковым А.С., а также в судебном заседании после их оглашения (т. 10, л.д. 148-156).

По существу аналогичные показания дали при допросах в качестве подозреваемых 14 мая 2009 года Азаров Д.Б. и 15 мая 2009 года Савельев Е.А.

В частности, изобличая как самого себя, так и Штангей М.Н. с Гриневым Е.Ю. в нападении на водителя такси Р [REDACTED] и его убийстве, Азаров Д.Б. последовательно утверждал, что нападение на потерпевшего и его убийство они совершили по предложению Штангей М.Н. Излагая обстоятельства причинения смерти Р [REDACTED] Азаров Д.Б. пояснял, что в убийстве потерпевшего участвовали все трое: он, Гринев Е.Ю. и Штангей М.Н. Когда в салоне автомобиля он душил водителя рукой, Гринев Е.Ю. помогал ему, удерживая потерпевшего, а подошедший к автомобилю Штангей М.Н. душил водителя сначала через открытое окно рукой, а затем, когда водителя вытащили из машины – шнуром. Этим же шнуром душили водителя и он с Гриневым Е.Ю. (т. 9, л.д. 145-147).

Эти показания Азаров Д.Б. подтвердил 18 и 21 мая 2009 года на очных ставках со Штангей М.Н. и Коротковым А.С. (т. 9 л.д. 163-172).

Что касается Савельева Е.А., то он дал подробные показания по факту нападения на водителя С [REDACTED] и его убийства, совпадающие в деталях с показаниями Гринева Е.Ю. Как и Гринев Е.Ю., Савельев Е.А. пояснял, что первым душить потерпевшего начал Гринев Е.Ю., а он, Савельев, со Штангей М.Н. и Коротковым А.С. в это время удерживали водителя руки и ноги. Затем [REDACTED] поочередно с помощью веревки душили Гринев Е.Ю., Штангей М.Н. и Коротков А.С. В ходе совершения преступления потерпевшего обыскали, с него была снята цепочка (т.9, л.д. 32-41).

Аналогичные по содержанию показания Савельев Е.А. дал 20 мая 2009 года на очной ставке с Коротковым А.С. (т. 9, л.д. 52-56).

Обстоятельства содеянного Гринев Е.Ю., Азаров Д.Б. и Савельев Е.А. подтвердили при проверках их показаний на месте. Каждый из них указал, где произошли события преступлений, дали подробные пояснения о своих действиях и действиях каждого соучастника, включая Штангей М.Н., при совершении преступных действий, о способе причинения смерти потерпевшим и использованных для этого орудиях, о местах сокрытия трупов и похищенных автомобилей (т.10, л.д. 126-144, т. 9, л.д. 154-162, 35-41).

В месте, указанном Гриневым Е.Ю., о котором до этого никто кроме участников преступления не был осведомлен, был обнаружен труп потерпевшего Р [] а в месте, о котором также сообщили Гринев Е.Ю. и Савельев Е.А. в ходе первоначальных следственных действий, был обнаружен труп С []. Результатами проведенных следственных действий подтверждены и показания обвиняемых о местонахождении похищенных автомобилей, куда транспортные средства перегонялись после совершения преступлений для разборки на запчасти.

Коротков А.С. при допросе 13 мая 2009 года и при проверке его показаний на месте 14 мая 2009 года не отрицал свою осведомленность в совершении убийства водителя автомобиля Р [] Штангей М.Н., Азаровым Д.Б. и Гриневым Е.Ю. и свое непосредственное участие в сокрытии трупа потерпевшего и автомобиля. Также он показал место убийства потерпевшего С [] места сокрытия его трупа и автомобиля, не отрицая причастность к этому преступлению Штангей М.Н., Гринева Е.Ю. и Савельева Е.А. (т.10, л.д. 8-13, 14-24).

Суд обоснованно признал приведенные показания Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б. и Савельева Е.А. Короткова А.С. достоверными, поскольку они являются подробными, последовательными и подтверждаются другими доказательствами. Отдельные противоречия, имевшиеся в этих показаниях, как видно из материалов дела, были связаны с избранной ими позицией защиты и с тем, что в оправдание себя каждый старался уменьшить значение своей роли при совершении нападений и убийств. Оснований для оговора Гриневым Е.Ю., Азаровым Д.Б., Савельевым Е.А., Штангей М.Н., о чем заявляется в жалобах в защиту последнего, судом не установлено.

Так, оценивая показания Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю., суд правильно учел, что сообщенные ими сведения о цели и мотиве преступных действий и их участниках, о фактических обстоятельствах, отражающих объективную сторону разбоев, убийств и действия участников после совершения преступлений, в деталях совпадали между собой, согласовывались с другими материалами дела и подтверждались реально произошедшими событиями. Полученная от них в тот период информация не была известна органам расследования.

Довод Гринева Е.Ю. о том, что в момент совершения преступлений он не контролировал себя из – за нахождения в болезненном состоянии, противоречит материалам дела, в том числе выводам об обратном комплексной психолого – психиатрической экспертизы. Судебная коллегия не находит каких – либо поводов сомневаться в объективности данных выводов.

Суд также проверил заявления Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю., которые повторяются в их кассационных жалобах и в жалобе адвоката Драгиной И.В., о

применении к ним недозволенных методов ведения следствия при даче показаний.

Эти доводы после их исследования в судебном заседании суд нашел несостоятельными. Такая оценка в приговоре является обоснованной. Новых доводов в их подтверждение кассационные жалобы не содержат.

В частности, как видно из материалов дела в судебном заседании по данным заявлениям Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю. проведена прокурорская проверка, в ходе которой они подтверждения не нашли.

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля сотрудник милиции Аксенов В.Г. пояснил, что никакого давления на Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю. не оказывалось.

Согласно материалам дела следственные действия с участием Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю. проводились в присутствии адвокатов, а проверки показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к ним каких – либо незаконных мер воздействия. В начале следственных действий Азарову Д.Б. и Гриневу Е.Ю. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, ст. 46, 47 УПК РФ, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Азаров Д.Б. и Гринев Е.Ю. самостоятельно рассказывали об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

Исходя из изложенного, а также того, что показания Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю. полностью соответствовали материалам дела, доводы жалоб о применении к ним недозволенных мер воздействия в ходе предварительного следствия, а также заявления о том, что показания Азарова Д.Б. и Гринева Е.Ю., положенные судом в основу приговора, даны ими со слов работников милиции, Судебная коллегия находит безосновательными. Несостоятельным является и высказанное в жалобах осужденного Азарова Д.Б. и адвоката Драгиной И.В. сомнение в объективности и полноте прокурорской проверки, проведенной по заявлениям осужденных о применении к ним недозволенных методов ведения следствия.

С соблюдением уголовно – процессуального закона, в том числе его положений, регламентирующих реализацию подозреваемыми и обвиняемыми права на защиту, производились следственные действия также со Штангей М.Н., Коротковым А.С. и Савельевым Е.А.

Доказательствами вины осужденных являются акты судебно – медицинских экспертиз, в соответствии с которыми:

- смерть Р [] наступила от механической асфиксии в результате удушения петлей и руками. При экспертизе трупа обнаружены телесные повреждения, в том числе одиночная, незамкнутая, прижизненная, горизонтально расположенная странгуляционная борозда на передней поверхности шеи на уровне переднего края щитовидного хряща; косопоперечный перелом левого большого рога подъязычной кости и правого верхнего рожа щитовидного хряща, разрушение переднего полукольца перстневидного хряща с кровоизлиянием в их проекции и область надгортанника с последующим развитием механической асфиксии. Данные повреждения могли образоваться от воздействия на шею предмета с удлиненной контактирующей поверхностью (веревка, шнур), твердых тупых предметов с ограниченной контактирующей поверхностью, каковыми могли быть руки со сдавливанием органов шеи, в срок незадолго до наступления смерти;

- смерть С [] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания органов шеи петлей при удушении. При экспертизе трупа обнаружены телесные повреждения, в том числе прижизненная горизонтально ориентированная странгуляционная борозда в верхней трети шеи, которая образовалась в срок незадолго до наступления смерти от сдавливания органов шеи петлей (удушения петлей) с последующим развитием механической асфиксии; перелом у основания нижнего рожа левой пластины щитовидного хряща с кровоизлиянием в мягкие ткани вокруг, который образовался в результате воздействия на его вершину тупого твердого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью, каковыми могли быть пальцы рук человека.

Вина осужденных подтверждена также показаниями потерпевших Р [], С [], с [], А [], Л [], К [], Г [], Р [], С [], [], Ш [], А [], Ш [], Щ [], Д [], [], В [], Н [], Б [], К [], К [], Л [], Т [] протоколами осмотра места происшествия, предъявления для опознания, обыска, протоколами иных следственных действий, заключениями различных экспертиз, вещественными доказательствами, другими фактическими данными.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они получены с соблюдением уголовно – процессуального закона, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

К показаниям же Штангей М.Н., Азарова Д.Б., Савельева Е.А. и Короткова А.С. в той части, в которой они отрицали свою причастность к совершению преступных действий в отношении потерпевших Р [] и С [], на чем вновь настаивают авторы кассационных жалоб, суд обоснованно отнесся критически, отвергнув их, поскольку эти показания опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании и самой картиной фактически содеянного ими.

Так, доводы осужденных и их защитников о причинении смерти потерпевшим Р [] и С [] действиями только одного человека, опровергаются выводами судебно – медицинских и судебно – ситуационной экспертиз, актом повторной судебно – медицинской экспертизы в отношении С [], показаниями осужденных Азарова Д.Б., Гринева Е.Ю., Савельева Е.А., другими материалами дела, содержание которых подробно изложено и объективно проанализировано в приговоре. Допрошенный в судебном заседании эксперт Б [] подтвердил объективность проведенных им судебно – медицинских исследований трупа С []

Оценив показания Азарова Д.Б., Гринева Е.Ю., Савельева Е.А. в сочетании с согласующимися с ними выводами указанных экспертиз и показаниями эксперта Б [] в судебном заседании, суд, вопреки утверждениям авторов жалоб, сделал обоснованный вывод о механизме причинения смерти Р [] и С [], правильно установив, что смерть Р [] наступила в результате совместных действий Штангей М.Н., Гринева Е.Ю. и Азарова Д.Б., а смерть С [] причинена совместными действиями Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Короткова А.С. и Савельева Е.А.

Оспаривание осужденным Штангей М.Н. в жалобе правильности вывода суда о том, что детали от автомобиля [] которым пользовался Штангей М.Н., ранее составляли принадлежность автомобиля потерпевшего Р [] не основано на материалах дела. Данное обстоятельство, подтверждающее причастность Штангей М.Н. к совершению разбоя в отношении Р [] и его убийству, объективно установлено судом в результате исследования и правильной оценки показаний осужденных, свидетелей, заключения криминалистической экспертизы [] и других доказательств в их совокупности.

В качестве доказательства вины Штангей М.Н., вопреки его доводам в жалобе, правильно судом признано и заключение почвоведческой экспертизы, поскольку оно надлежаще оформлено, научно аргументировано, дано специалистом высокой квалификации, содержит необходимые обоснования и подтверждается материалами дела.

Ходатайство адвоката Слизовой В.Н. о допросе в судебном заседании эксперта, проводившего указанную экспертизу, на которое обращает внимание Штангей М.Н., судом разрешено в порядке, установленном законом. Мотивы, по которым в удовлетворении этого ходатайства судом отказано, изложены в постановлении суда, вынесенном по результатам его разрешения, с которыми Судебная коллегия соглашается. Такое решение суда, вопреки утверждениям Штангей М.Н. в жалобе, не может свидетельствовать о неполноте или односторонности судебного следствия.

Доводы жалоб в защиту осужденных Штангей М.Н. и Азарова Д.Б. о том, что свидетели подписывали протоколы своих допросов, не читая их, давали показания, изобличающие осужденных, под давлением со стороны следователя и с его слов, не основаны на материалах дела, в которых отсутствуют какие – либо подтверждения таким заявлениям.

Нельзя согласиться и с утверждениями авторов ряда жалоб о неправильной оценке судом показаний Щ [] А [] Л [] Т [] К [] В [] Д [] А [] и других, перечисленных в жалобах свидетелей.

Признавая достоверность сведений, сообщенных данными лицами, показания которых полно приведены в приговоре, суд обоснованно исходил из того, что их допросы как на следствии, так и в судебном заседании проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласовывались с достаточной совокупностью других доказательств по делу и подтверждались реально произошедшими событиями. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Вопреки утверждениям осужденного Штангей М.Н. в жалобе, основания для допроса в судебном заседании свидетеля Щ [] имелись, так как согласно приложению к обвинительному заключению Щ [] включена в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание со стороны обвинения. Свидетели А [] и Б [] на которых также ссылается Штангей М.Н., были допрошены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя. Решение суда о допросе указанных свидетелей соответствует положениям ст. 15, 271 УПК РФ.

Судом проверена версия Штангей М.Н. о его алиби в ночь с 30 на 31 марта 2009 года, для чего были допрошены свидетели со стороны защиты Ш [] Ш [] С [] Р [] М [] Р [] исследованы данные детализации телефонных переговоров в ночь с 30 на 31 марта 2009 года, другие доказательства.

Доводы Штангей М.Н. по данному вопросу после их проверки в судебном заседании суд нашел несостоятельными. Такая оценка в приговоре является правильной. Новых доводов в подтверждение алиби Штангей М.Н. кассационные жалобы не содержат.

Основанной на законе, мотивированной является и оценка, данная судом в приговоре также всем иным связанным с позицией защиты доводам, относящимся к отдельным фактическим обстоятельствам дела, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Утверждения в жалобах о неверной оценке судов этих обстоятельств противоречат материалам дела.

Суд, таким образом, правильно установил, что при изложенных в приговоре обстоятельствах Штангей М.Н. и Гринев Е.Ю. совершили убийство двух лиц группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а Азаров Д.Б., Савельев Е.А. и Коротков А.С. – убийство группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Штангей М.Н. Гринев Е.Ю. и Азаров Д.Б. также совершили разбой в отношении Р [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а Штангей М.Н., Гринев Е.Ю., Коротков А.С. и Савельев А.А. – разбой в отношении С [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Коротков А.С. совершил заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений в отношении Р []

Юридическая оценка этим действиям осужденных в приговоре дана правильная, оснований для иной квалификации содеянного ими, о чем высказывается просьба в кассационных жалобах, не имеется. Выводы суда о наличии в действиях осужденных умышленной вины, а также о совершении преступных действий группой лиц по предварительному сговору, что оспаривается в ряде жалоб, надлежало мотивированы в приговоре.

Виновность Штангей М.Н. в совершении [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре, кражи автомобиля [], принадлежащего МУП [] и другого находящегося в автомобиле имущества на общую сумму [] рублей [] установлена судом на основе совокупности доказательств, исследованных в судебном заседании, содержание которых подробно изложено в приговоре. Преступные действия Штангей М.Н. в этой части также квалифицированы правильно.

Суд проверил психическое состояние Штангей М.Н., Гринев Е.Ю., Савельева Е.А., Азарова Д.Б., и Короткова А.С. С учетом выводов комплексных

психолого – психиатрических экспертиз, а также поведения осужденных в судебном заседании и данных о личности каждого, обоснованно установлено, что преступные действия они совершили, будучи вменяемыми.

Вместе с тем Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей С [] о необоснованности исключения из обвинения осужденных квалифицирующего признака совершения разбоя и убийства организованной группой, об ошибочности оправдания Штангей М.Н., Гринева Е.Ю., Азарова Д.Б. по обвинению в приготовлении к убийству потерпевшего Ф [] и к разбойному нападению на него, а также оправдания Савельева Е.А. по ст. 316 УК РФ.

Решения суда об этом надлежаще мотивированы в приговоре, основаны на объективном анализе исследованных в судебном заседании доказательств и соответствуют закону.

В соответствии с принципом презумпции невиновности, закрепленным в статье 49 Конституции Российской Федерации и статье 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу, что обоснованно учтено судом и что имело место по настоящему делу.

Нарушений уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Замечания на протокол судебного заседания, поданные осужденными Штангей М.Н., Азаровым Д.Б. и Коротковым А.С., рассмотрены председательствующим по делу в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированных постановлений.

Сущность поданных замечаний в этих постановлениях не искажена, все замечания рассмотрены в полном объеме. Законность и обоснованность постановлений судьи о рассмотрении замечаний осужденных на протокол судебного заседания сомнений не вызывают, в связи с чем утверждения в жалобах об обратном – несостоятельны. При этом закон (ст. 260 УПК РФ) не возлагает на председательствующего судью обязанности рассматривать замечания на протокол судебного заседания с обязательным участием лиц, их подавшими, как об этом ошибочно полагает осужденный Штангей М.Н. Изготовление протокола судебного заседания с нарушением срока, предусмотренного ч.6 ст. 260 УПК РФ, на что обращается внимание в жалобах, не повлияло на законность и обоснованность приговора суда и не может послужить основанием к его отмене.

Ссылка в ряде жалоб на то, что в дело было рассмотрено в закрытом судебном заседании, а в приговоре указано о рассмотрении его в открытом судебном заседании, носит характер явной описки и также не является основанием к отмене приговора.

Как усматривается из материалов дела, решение о его рассмотрении в закрытом судебном разбирательстве принято по постановлению суда в целях обеспечения безопасности потерпевших, то есть при наличии оснований, предусмотренных ст. 241 УПК РФ.

При назначении наказания Штангей М.Н., Гриневу Е.Ю., Азарову Д.Б., Короткову А.С., Савельеву Е.А. суд, как видно из приговора, учел в качестве смягчающих обстоятельств все те обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Вывод суда об особо активной роли Штангей М.Н. при совершении преступлений, вопреки доводам жалоб в его защиту, мотивирован в приговоре и соответствует материалам дела. Требования ст. 6, 60 УК РФ судом соблюдены. По своему виду и размеру наказание, назначенное каждому осужденному, нельзя признать ни как чрезмерно строгим, ни как чрезмерно мягким. Судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора ввиду несправедливости наказания, в связи с чем доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] об этом подлежат отклонению.

Основания для отмены или изменения приговора в части разрешения гражданских исков Судебная коллегия не усматривает.

Как следует из приговора, иск потерпевшей С [REDACTED] о возмещении имущественного вреда подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. При этом положения ст. 44 УПК РФ и других норм закона не содержат запрета на уточнение гражданским истцом размера заявленных требований, что относится и к имуществу, на которое потерпевшая С [REDACTED] ссылается в кассационной жалобе. Решение суда о взыскании указанных в приговоре сумм в порядке возмещения потерпевшей С [REDACTED] затрат в связи с погребением сына и в возмещение потерпевшему Р [REDACTED] имущественного вреда, является законным, обоснованным, подтвержденным соответствующими документами.

Что касается взыскания с осужденных компенсации морального вреда в пользу потерпевших Р [REDACTED] и С [REDACTED] то принимая такое решение суд, в соответствии со ст. 151 ГК РФ учел степень вины нарушителей и иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лиц, которым причинен моральный вред, а также требования разумности и справедливости. Решение суда всем этим условиям соответствует.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 78 УК РФ лицо, совершившее преступление небольшой тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если со дня его совершения до вступления приговора в законную силу истекло два года. По данному уголовному делу, преступление, предусмотренное ч.1 ст. 158 УК РФ, относящееся к категории деяний небольшой тяжести, согласно приговору совершено Штангей М.Н. 2 февраля 2009 года. Со дня совершения преступления до вступления приговора в законную силу прошло более двух лет. При этом течение срока давности уголовного преследования не приостанавливалось. Таким образом, срок давности уголовного преследования по ч.1 ст. 158 УК РФ в отношении Штангей М.Н. истек после вынесения приговора до рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Исходя из этих обстоятельств, Штангей М.Н. следует освободить от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Оренбургского областного суда от 9 июля 2010 года в отношении Штангей М. [] Н. [] изменить, освободить его от назначенного наказания по ч.1 ст. 158 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст. 24 ч.1 п.3 УПК РФ.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, окончательно назначить Штангей М.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 21 год 10 месяцев в исправительной колонии строго режима со штрафом в размере 70 000 рублей.

В остальном приговор в отношении него и этот же приговор в отношении Гринева Е. [] Ю. [] Азарова Д. [] Б. [] Короткова А. [] С. [] и Савельева Е. [] А. [] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Ерастова А.В., кассационные жалобы потерпевшей С. [], осужденных Штангей М.Н., Азарова Д.Б., Короткова А.С., Савельева Е.А., Гринева Е.Ю., адвокатов Березовского М.Д., Слизовой В.Н., Драгиной И.В., Каркачева А.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи